

Это было хорошо. Жасмин выполнила обещание, данное своему сосуду, и это, несмотря ни на что, сделало ситуацию немного более терпимой. Странно находиться в чужом теле и принимать его как свое собственное, пусть даже по обоюдному согласию, и прежняя Жасмин, казалось, с облегчением отпустила свою душу в следующее большое приключение.

"Вам интересно, где вы будете жить, мисс Певерелл?" спросила миссис Поттер с забавной улыбкой на лице. Такую улыбку она видела на разных фотографиях отца, которые ей показывали Ремус и Сириус. Она всегда считала, что его озорство досталось ему от отца, но, возможно, она ошибалась.

"Наверное, да. Кто был моим ближайшим родственником, который хотел взять меня к себе?" спросила она, слегка опасаясь ответа. Что, если это была семья Пожирателей смерти, о которой не знал ДМЛ? Ее могут отправить на смерть, и никто не узнает об этом.

Эуфемия улыбнулась, откинув с лица выбившуюся прядь волос. "Ты будешь жить со мной и моей семьей. Ваш ближайший родственник - мой муж, Флемонт. Он был более чем счастлив принять еще одного члена семьи. У нас также есть сын, который старше тебя примерно на четыре месяца. Он очень рад, что у него наконец-то появился брат или сестра. Поскольку сейчас летние каникулы, он приедет к нам в гости, пока лекари проведут еще несколько тестов, чтобы убедиться, что вы достаточно здоровы, чтобы вернуться к нам домой. Если ты не против?" Она нерешительно пояснила.

Жасмин знала, как тяжело им было родить Джеймса и как они были счастливы, когда он появился на свет. Она не могла представить, что они сейчас чувствуют, зная, что у них есть еще один шанс вырастить второго ребенка, пусть даже такого ущербного, как Жасмин.

"Я бы хотела жить с вами", - тихо ответила Жасмин, наблюдая, как светлеет лицо миссис Поттер. Она взяла руку Жасмин в свою и сжала ее, на ее лице появилась улыбка, которая, надеюсь, отражала улыбку Жасмин.

Джеймс приехал к ней через неделю, пока Эуфемия выясняла с лекарями разные вопросы. Пока лекари пытались выяснить причину припадков, к ней никого не пускали. Ей давали лекарства, которые нужно было принимать всякий раз, когда она чувствовала приближение припадков, но она знала, что ничто не поможет их остановить. Она возилась со склянкой с зельями, ожидая, когда кто-нибудь постучит в дверь.

Жасмин видела только фотографии отца, да призрачные образы, но никогда не встречалась с ним. Все, что она знала, - это то, что он был проказником и, если ей не изменяет память, был им и сейчас, что заставляло ее быть крайне настороженной. Она не хотела иметь дело со злопамятным гриффиндорцем-шутником. Джеймс был единственным ребенком... Жасмин просто не хотела иметь на руках еще одного Дадли. По крайней мере, Сириуса здесь не было, чтобы подстрекать его.

В дверь тихонько постучали, и в комнату вошла матрона, а за ней подросток.

Когда она заметила его, у нее перехватило дыхание. Он выглядел точно так же, как она себе

представляла, только намного моложе. Он находился в фазе долговязого подростка или почти в ее конце, поскольку его конечности казались слишком длинными для всего остального. Несомненно, к концу лета он из этого вырастет. По словам Эуфемии, ему только что исполнилось пятнадцать, то есть как раз в конце четвертого года обучения. Жасмин знала, что он тренируется, чтобы стать анимагом вместе с Сириусом и будущим предателем Питером Петтигрю. Но сейчас было не время думать о крысе, сейчас было время встретиться с тем, кого она когда-то считала отцом.

Когда он подошёл к её больничной койке, то выглядел нервным. Он крутил в руках большие пальцы, его мантия была слегка потрепана на концах от ковыряния в ней. Его очки были квадратными и слегка сдвинутыми на нос, волосы были в беспорядке, а глаза смотрели куда угодно, только не на нее. Казалось, что пол перед ней был особенно интересен.

"Вы Джеймс, верно?" спросила Жасмин, пытаясь растопить лед. Тишина в комнате почти душила ее.

Он поднял голову, его волосы разметались по плечам. Их взгляды встретились, и его лесные глаза слегка расширились, когда он увидел ее шрамы. "Злой... то есть... да, я Джеймс. Моя мама рассказала мне немного о тебе, Джаз", - ответил он, и это прозвище вызвало улыбку на ее лице.

Жасмин была нарасхват, как будто она ожидала, что Мародеры не дадут ей прозвище. "Никто еще не называл меня Джаз... - пробормотала она, и Джеймс чуть не споткнулся, поспешив извиниться.

Она слегка хихикнула, заставив его остановиться. "Нет, мне нравится. Джаз, это звучит очень по-английски", - сказала она, сделав свой акцент чуть более тяжелым.

Кажется, он только что заметил, что она, возможно, не из Соединенного Королевства, но все же продолжил. "Так и есть, не так ли? Моя семья, черт возьми, слишком английская для своего блага. Кто в здравом уме назовет своего ребенка Флемонтом, честное слово. Я просто рад, что они называли меня Джеймсом", - ответил он с драматическим вздохом, который усадил его в кресло рядом с ее кроватью.

Вот это был Джеймс, которого она ожидала увидеть. "Ну, думаю, Жасмин вполне подойдет, верно?"

Он фыркнул: "Да, мама и папа были на седьмом небе от счастья, что ты переезжаешь жить к нам. Мама всегда очень хотела иметь дочь", - Джеймс пробормотал последнее слово больше для себя, чем для нее, но она услышала обиду.

Поэтому она решила рассказать немного о прошлом Жасмин, чтобы он успокоился. "Мой отец всегда хотел сына, но мама не могла иметь больше детей после меня. Перед смертью они думали об усыновлении. В какой-то степени я понимаю, что вы чувствуете. Я так и не дошла до того момента, когда они выбрали другого ребенка, но мне было восемь лет, и я все время

ревновала, будучи единственным ребенком. Сейчас я бы все отдал за семью".

Джеймс слегка поморщился, а затем повернулся к ней с удивительно ранимым выражением лица. "Я всегда хотел иметь младшую сестру... хотя я всегда думал, что она будет намного младше, но четыре месяца - это не так уж плохо".

<http://tl.rulate.ru/book/112013/4230141>